

Ещё раз о чёрных тополях, так и не открывших своей тайны

Строительство автозаправочной станции в тополиной роще, что на правом берегу Томи, всколыхнуло общественность. Рощу называют реликтовой. Это не совсем верно. В Топольниках только три вида растений восходят к доледниковому периоду. Для того, чтобы считать рощу реликтовой, этого не достаточно. Необходимо более многочисленное сообщество. Но то, что роща эта уникальная – бесспорно и не подлежит никакому сомнению. Черный тополь, называемый еще осокорем, встречается во многих местах Западной Сибири, но практически нигде в таком большом количестве.

Как появилась наша роща? В «Летописи Кузнецка»

И.С.Конюхова перечислены растения, которые он, будучи мальчиком, видел в 1800 году на острове. (Ведь Топольники были когда-то островом, отделенным от берега Иванцовской протокой. Ее засыпали, когда строили железную дорогу на Запсиб). Черемуха, смородина, боярка... Тополя не упоминаются совсем. В атласе Томской губернии за 1821 год между Томью и Кузнецком тоже не показаны деревья. Так откуда же они взялись? Именно на этот вопрос я пыталась найти ответ семь лет назад, когда готовила статью «Загадка черных тополей». Вспыхнувшие сегодня вокруг них баталии заставляют к тем журналистским поискам вернуться.

Две основных точки зрения обозначились сразу. Одни специалисты говорили, что черные тополя – дело рук человеческих, другие утверждали, что деревья выросли без чьей-либо помощи.

К первым относилась, например, доцент кафедры ботаники Новокузнецкого тогда еще пединститута Э.Д.Крапивкина. Тот факт, что все осокори в Топольниках – практически ровесники (их возраст определялся в 80-100 лет, сейчас прибавьте семь) рассматривался в пользу их искусственного происхождения. Ни 50-60-летние, ни 20-30-летние деревья, ни молодая поросль найдены не были. «Молодежь», имеющаяся в роще другой породы, – тополь бальзамический. Эмилия Дмитриевна и ее студенты провели любопытный эксперимент: нарезали почти пять тысяч черенков и стали ждать, когда они дадут корни. Половине не помог даже гормон роста. Вторую половину высадили в теплицах, порадовались было проклюнувшимся почкам, но в результате должны были констатировать неудачу. Вместе с листьями появилась тополиная тля и уничтожила нежные ростки.

Противоположное мнение высказывали профессор, заведующий кафедрой экономической географии того же пединститута С.Д.Тивяков, тогда еще ассистент кафедры экологии О.С.Андреева и доктор биологических наук, заведующий лабораторией «Кузбасский ботанический сад» Кемеровского научного центра СО РАН Л.П.Баранник. Аргументы высказывались самые разные. Во-первых, само название острова «Топольники» говорит о том, что когда-то на нем росли тополя. Во-вторых, отсутствует какое бы то ни было упоминание о посадке целой рощи в хрониках. В-третьих, одну любопытную запись все-таки удалось обнаружить. В 1658 году кузнецкий воевода запретил на берегу рубку деревьев. Ими вполне могли быть осокори, еще одно название которых – сибирские пробковые деревья, ценившиеся из-за

своей толстой, до шести сантиметров, коры. В-четвертых, искусственные посадки – как правило прямые ряды, а наши черные тополя в правильности линий не заподозришь.

На вопрос же о том, почему в Топольниках все деревья одного возраста, ответ был такой: семена прорастают циклично, лишь при совпадении нескольких благоприятных факторов. Сход паводковых вод, образование сырого наилка и обильный налет семян, для чего достаточно двух-трех деревьев.

Обычно паводок закачивается гораздо раньше периода плодоношения тополя, но трудно представить, что за сто лет условия ни разу не совпали. Зато в этой точке совпали мнения оппонентов. Независимо от того, как появились осокори на острове, отсутствие молодой поросли они объяснили экологической обстановкой. Слышном уж нежный он, черный тополь. Косвенное подтверждение тому и преждевременное старение осокорей. 300 лет отводит им природа, а наши, столетние, уже погибают... Но все равно остается не понятно, почему в роще нет, например, 60-70-летних деревьев. Ведь земля, вода и воздух в Новокузнецке были отравленными не всегда.

Читательские отклики не позволили перевесить какой-либо одной точке зрения. В редакции позвонил человек, который пересказал случайно подслушанный много лет назад в трамвае разговор. Какой-то старичок, ссылаясь на своего деда, объяснял спутнику: «В ту весну была большая вода. А как спала, вошла поросль – густая, как просо. С тех пор и стали расти тополя».

Другая новокузнецчанка вспомнила, как в середине 50-х годов один ее преподаватель привел эпизод из своего детства. Мимо их двора со стороны нынешней Байдаевки к Томи гнали арестантов. И когда он подбежал к ним вместе с другими мальчишками, которые бросали закованным в кандалы людям еду – хлеб и картошку, то уви-

дел, что каждый человек в колонне нес на плече по деревцу. Мы с читательницей посчитали и пришли к выводу, что по времени все совпадает: саженцы арестантов вполне могли стать нынешней рощей.

Среди версий о появлении Топольников, как оборонительных сооружений, самая интересная, пожалуй, та, по которой в деревья превратились-проросли «колья», призванные встать на пути вражеской конницы. Почему бы и нет – в исторических документах есть указания на недостаточную защищенность Кузнецка с этой стороны.

К тому нашему разговору был приглашен историк. Заведующий научно-исследовательским отделом музея «Кузнецкая крепость» Ю.В.Ширинов. Ему в архивах попадалась запись, относившаяся примерно к 1745 году. Одна из военных инспекций обратила внимание на то, что со стороны реки кочевники легко могли напасть. Видимо, именно после этого вдоль протоки Иванцевки были построены береговые укрепления в виде деревянных башен с забором между ними. Но, как правило, фортификационные сооружения того времени состояли из нескольких линий, перед крепостными стенами чаще всего устанавливались надолбы и рогатки. И Юрий Викторович предположил, что для устройства этих укреплений остров мог быть расчищен от деревьев, либо – засажен деревьями. С целью лишить вероятного противника возможности маневра... Вот только деревья тогда должны были в полтора раза старше нынешних.

Донесли до наших дней источники и легенду о купце, которого обезглавили на острове – на огромном пне. Если допустить, что в основе лежит историчный факт, значит, деревья на острове когда-то были, их просто вырубали... Но тогда снова возникает вопрос: почему такие большие деревья не были обозначены на карте 1821 года и упомянуты в летописи Конюхова?

Круг замкнулся. Загадка осталась...

Ирина Лавренова.